

Города России: визуальное наблюдение социолога

Город Белёв: исследование визуальной среды

Богданов Владимир Сергеевич – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Центра социологии управления и социальных технологий ИС РАН

E-mail: valarf@mail.ru

Город Белёв: исследование визуальной среды

Аннотация

В статье представлены результаты апробации методики фотографического наблюдения и метода визуального анализа на стыке визуальной и экоантропоцентрической социологии. Рассмотрены методологические и культурологические аспекты визуального исследования в контексте изучения проблем г. Белёва и Белёвского района Тульской области.

Ключевые слова: визуальная социология, экоантропоцентрическая социология, социология управления, визуальное исследование, методика фотографического наблюдения, метод визуального анализа, диагностика социальной ситуации

Апробация методологии визуального исследования малого города

В 2010-2011 гг. сотрудниками Центра социологии управления и социальных технологий и Сектора социально-экологических исследований Института социологии РАН было проведено социально-диагностическое исследование в Белёвском районе Тульской области в рамках исследовательского проекта «Коммуникативное пространство и социальная перспектива развития малых российских городов»¹.

Идея создать научно-исследовательский проект, направленный на изучение разных аспектов жизни малых российских городов, возникла за два года до момента проведения исследования в Белёвском районе. По своей сути он направлен на выявление и установление проблем, поиск латентных ресурсов и организацию мероприятий (решений), направленных на предотвращение процесса вымирания малых городов, на грани

¹ Грант РФФИ № 09-06-00413-а. Руководитель проекта – к. социол. н. В. А. Шилова, участники – к. социол. н. Е. М. Акимкин, к. социол. н. В. С. Богданов, С. М. Давыдова, к. социол. н. А. А. Мерзляков, Е. И. Рабинович, к. социол. н. О. А. Усачёва.

которого они оказались, столкнувшись с проблемами закрытия производств, демографическим кризисом, экологической ситуацией, пьянством, маятниковой и тотальной миграцией населения на заработки в крупные города и рядом других проблем. Времена, когда единственной проблемой русской провинции были «дороги и дураки», остались в далёком прошлом. Современный малый город оказался в крайне сложной многоаспектной проблемной ситуации и практически в одиночку борется за право оставаться на карте России, решая своими силами накопившиеся экономические и управленческие трудности, экологические, культурные, коммуникативные и социально-психологические проблемы, вопросы образования и профессиональной реализации, качества жизни.

Город Белёв Тульской области выбран нами не случайно, он привлекателен тем, что имеет огромный исторический багаж, православные корни, затронут Чернобыльской аварией, преодолевает последствия реформы местного самоуправления. Город в настоящий момент для исследовательской группы представляет научную площадку апробирования и модернизации социальной технологии Прогнозного социального проектирования (ПСП) в контексте эоантропоцентрической социологии¹, которая в дальнейшем может быть широко применима в масштабах страны. Безусловно, у малых российских городов есть потенциал развития, надо только рассмотреть скрытые ресурсы и правильным образом их использовать.

Трудно заглядывать вперёд, но надеемся, что полученный опыт положит начало длительному плодотворному сотрудничеству учёных с органами местной власти, предпринимателями, руководителями учреждений и предприятий, духовными лицами и отдельными заинтересованными жителями. А в целом жизнь в Белёве станет интереснее, позитивнее и лучше, и, главное, жители будут активнее включены в процессы коммуникации в контексте разработки и реализации конкретных организационно-управленческих решений на уровне своего города.

Первые обобщённые и осмысленные результаты нашего исследования в скором времени будут изданы в коллективной монографии. Эта статья является её предвестником, в которой автор постарался представить вниманию читателя наиболее интересные агрегированные данные в контексте визуальной репрезентации историко-культурного и современного пространства г. Белёва. Представленные результаты получены при помощи экспликации эмпирических данных о социальной

¹ Эоантропоцентрическая социология – междисциплинарная социологическая парадигма, интегрирующая разнопредметное знание под общим углом зрения на жизненные и социокультурные реалии как изменчивые следствия человеко-средовых интеракций. Разработана Т. М. Дридзе [Дридзе 1994, 1998, 2000, 2001].

ситуации и реальности изучаемого города. В рамках организации исследовательской работы мы предприняли попытку актуализировать проведение нашего исследования в научно-методологическом плане, применив для измерения фоновой социальной ситуации не только традиционные методы ПСП (анализ архивных материалов, прессы, массовый и экспертный опросы¹), но и не традиционные, обозначенные нами как «вспомогательные» – визуальный метод фиксации и визуальный анализ проблемных ситуаций городской среды, на котором мы более подробно остановимся ниже.

Консолидированный анализ данных всех этапов исследования, полученных при помощи обозначенных методов, помог нам лучше понять, как проходили жизненные циклы – процессы подъёма и падения, превращение поселения в город, и обратный – из города в деревню.

Традиционные методы исследования позволили осознать, что мы действительно имеем дело не просто с малым городом, а изучаем древний город с богатейшим историко-культурным наследием, традициями, уходящими в глубь веков, и духовным назначением на территории не только Тульской, но и других ближайших областей, городов, посёлков, деревень. В качестве примера можно упомянуть о том, что уже при первых князьях Белёв (XII в.) имел торговые связи со многими городами, на что указывают сохранившиеся большаки (большие дороги), а когда в Тульской губернии образовалась епархия, она стала называться Тульско-Белёвской, при этом Белёвский уезд был обладателем порядка 20 церквей.

Полученные данные показали и другую сторону городского наследия – проблемную, успевшую за последние десятилетия принять характер снежного кома и прочно занять место как в пространственной среде города, так и в сознании горожан. Некоторые отпечатки процессов отчуждения и разрухи, которые застали не только малые города, но и практически все российские поселения, нам удалось зафиксировать в изучаемом пространстве и усилить их репрезентацию фотоиллюстрациями на основе нетрадиционного метода социологии – визуального анализа.

В нашем случае в основу метода положена методика фотографического наблюдения, позволяющая исследователю на основе уже полученных эмпирических данных (традиционными методами) об изучаемом проблемном пространстве, фиксировать, анализировать и интерпретировать социально-значимые явления и процессы социальной реальности, проводить их репрезентацию в контексте логико-исследовательской

¹ Массовый и экспертный опросы были проведены в Белёвском районе Тульской области. Для обеспечения репрезентативности эмпирических данных была использована квотно-пропорциональная выборка с взаимосвязанными характеристиками генеральной совокупности: пола, возраста, образования, места жительства. Объём выборочной совокупности для массового опроса составил 500 респондентов, экспертного опроса – 100 респондентов.

проблематизации. В принципе, мы не первые, кто делает что-то подобное и использует возможности фотографии с целью усиления действия одних методов другими для получения более детальной и развёрнутой информации об исследуемом объекте, а также использует фотосъёмку как уникальный источник свидетельств о социальных проблемах, который затем может быть использован как инструмент ускорения социальных изменений посредством артикуляции публичного внимания. Так, на рубеже XIX-XX вв. американские профессиональные фотографы и фотожурналисты включались в эмоциональную работу по документированию жизни людей в условиях экстремальной бедности, войны, стихийных бедствий и других проблемных жизненных ситуаций. Затем рассказывали о них, показывая убедительно достоверные свидетельства, которые впоследствии оказали позитивное влияние на становление и развитие социальной политики США [Ярская-Смирнова, Романов 2009]. Всплеск визуальных репрезентаций в социологии, осмысление значения фотографии в социальных науках начались в 60-70-е гг. прошлого столетия, вместе с пересмотром теоретических оснований исследовательских методов, а также поиском новых форм презентации знания в социальных науках. Учёные признали, что этнографическое знание, являясь переживаемым опытом, может репрезентироваться не только различными текстовыми, но и визуальными и другими чувственными способами, дополняя друг друга, обогащая «взгляд исследователя». С 1970 г. прослеживается резкое повышение интереса учёных, исследователей-практиков к визуальным методам и к изучению визуальных репрезентаций общественных процессов и явлений [Воронкова 2009]. Сегодня исследователь-практик, «выходя за пределы» как обыденной, так и художественной созерцательности, смело фиксирует происходящее в социальной реальности, объединяя теорию и практику полевых работ с навыками владения фотокамерой. В нашем случае мы реализуем подобную исследовательскую практику как некую форму обратной связи между горожанами и исследователями, когда первые являются творцами своей жизненной ситуации и средового пространственного окружения, а вторые – «фиксаторами» и интерпретаторами этой воспроизводимой социальной реальности с последующей её объективацией и трансляцией в практику повседневного сознания и деятельности жителей конкретного поселения. Такое включение горожан в научно-исследовательский дискурс даёт им возможность по-новому взвесить личностные жизненные позиции «за» и «против», оценить свой ресурсный потенциал, в некоторых случаях – активизироваться для изменения своей среды обитания, а также пересмотреть нормы социального поведения и остановить процессы подмены, навязывания определённых ценностей и социальных отношений со стороны «элиты одарённой», т. е. власти и всего, что вращается вокруг неё.

Мы прекрасно понимаем, что для эффективной активизации и организации инициатив населения, пробуждения и формирования гражданского сознания требуется периодическое включение исследователей-практиков в локальную социальную ситуацию [Акимкин 2010]. Подобное включение подразумевает социальную диагностику, мониторинг имеющихся данных, а также проведение лонгитюдного исследования визуальной среды. Под последней процедурой подразумевается регулярное обследование (не реже, чем раз в год) пространственной среды города с фиксацией в ней состояния одних и тех же изучаемых социальных и предметно-пространственных объектов. Социальными объектами могут быть места «плотной» городской коммуникации и взаимодействия (остановки, стадионы, рынки и т. д.), где горожане в той или иной мере реализуют социальные потребности. А предметно-пространственные объекты – это природный ландшафт (т. е. то, что создано природой или отчасти человеком) и архитектурно-пространственные сооружения с окружающими их инфраструктурными элементами – транспортные и инженерные сети (т. е. то, что воспроизвёл сам человек).

Для того чтобы понять, как мы работали с объектами пространственной среды города, какие контуры визуальной репрезентации историко-культурного и современного пространства г. Белёва нам удалось выделить и описать, обратимся к методологической части нашего исследования.

Методологическая часть

Прежде всего хотелось бы отметить, что в данной статье мы не будем глубоко внедряться в онтологические аспекты визуальной социологии как социологической дисциплины и не претендуем на защиту и включение её методов в один ряд с традиционными процедурами сбора и анализа эмпирической информации [Штомпка 2007; Рождественская, Семенова 2007; Запорожец 2007; Becker 1974], а хотим лишь в логике наших исследовательских задач показать, как апробировали методику фотографического наблюдения и метод визуального анализа (в качестве вспомогательного традиционным) и попытались увязать в рамках сбора и осмысления эмпирического материала два направления визуальной социологии: методологическое (создавать фотографии, чтобы анализировать социальную реальность) и культурологическое (анализировать фотографии, сделанные другими, чтобы исследовать индикаторы культуры и социальных отношений в городском пространстве).

Апробация состоялась в рамках диагностики социальной среды в контексте изучения проблем г. Белёва и Белёвского района Тульской области. В качестве методологической плат-

формы была задействована технология прогнозного социального проектирования (ПСП), которая ориентирована на интеграцию гуманитарного знания в процесс выработки вариантных образцов решений текущих и перспективных социально значимых проблем с учётом данных социально-диагностических исследований, доступных ресурсов и намечаемых целей развития регулируемой социальной ситуации [Дридзе 1994; 1998; 2000; 2001]. Запуску визуального исследования предшествовали следующие методы ПСП:

- информативно-целевой анализ прессы («Белёвская правда»);
- историческая паспортизация [Рабинович 1998] г. Белёв;
- опрос жителей «Как вам живётся в Белёвском районе»;
- опрос экспертов.

На основе полученного и проанализированного материала предыдущих исследовательских этапов были сформулированы цели, задачи и процедуры исполнения визуального исследования.

Научно-методологической целью стала организация процесса получения вспомогательных эмпирических данных для подтверждения или опровержения как сформулированных гипотез в рамках поставленных исследовательских задач, так и данных, полученных на различных этапах исследования.

Задачи визуального исследования заключались в следующем:

- выяснить возможности применения метода визуального анализа как вспомогательного инструментария в контексте реализации традиционных методологических процедур;
- при помощи фотографических наблюдений обеспечить охват проблемных узлов общего исследования, в частности определить объекты наблюдения конкретных проблемных ситуаций;
- провести качественный анализ содержания полученных эмпирических иллюстраций (фотоматериалов) на основе сравнительно-дескриптивного анализа данных¹ этапов общего исследования: экспертного и массового опросов, исторической паспортизации города и визуального исследования.

¹ У П. Штомпки в арсенале имеется структурный вид анализа фотографии, когда необходимо раскрыть её социологический смысл, проанализировать изображённых людей или же события с применением подходов социологической науки. В нашем случае мы используем не только фотографии, но и эмпирические данные социологических исследований, т. е. сравниваем и интерпретируем полученные данные по законам полисемантики, лежащие в основе принципов построения смысловой единицы, которой может быть и абзац монографии, и её иллюстрация.

Следует отметить, что структуризация фотографического проекта, исходя из целей и задач общего исследования, определила подготовку сценария съёмки и круг объектов наблюдения. В нашем случае это были представители малых социальных групп, достигаемые в пространстве фиксации социальной реальности, а также социально значимые объекты городской среды:

- субъекты городской коммуникации (дети, подростки, взрослые, пожилые, национальные группы, религиозные группы, места активных итераций, типы итераций);
- субъекты девиации (группы риска, места дислокации);
- субъекты социального действия (потребители, функционеры и управленцы, общественные деятели и др., места итераций, типы итераций);
- объекты городской инфраструктуры (центр, полупериферия, периферия), их состояние, поддержание, тип использования.

На основе принципов человеко-средового подхода [Дридзе 1994; 1998; 2000; 2001] и выделяемых в нём 4-х типов сред обитания человека была разработана программа визуального исследования, сформирована структура пошаговых визуальных фиксаций объектов через призму визуального воображения исследователя с опорой на эмпирические оценки их состояния.

1. Нерукотворная среда

1. Состояние объектов природного наследия: объекты и явления среды естественного происхождения, имеющие экологическую, оздоровительную, рекреационную, эстетическую и научную ценность (водоёмы и прочие природоохранные территории).

2. Состояние экологической среды:

- фиксация проблем неблагоустроенных дорог (центр, полупериферия, периферия), уточнение места расположения изучаемых объектов – расположение в городе, поселке, адрес;
- несанкционированные свалки в центре и на окраине города, поселка;
- заброшенные предприятия;
- изношенность городских автомобильных парков и единиц автотехники;
- другие экологические проблемы.

2. Рукотворная среда

1. Состояние производственно-технологической инфраструктуры:

- фиксация градообразующих объектов (завод «Трансмаш», швейная фабрика и др.);
- линии электропередач, тепло- и газокоммуникации;
- уличные «кустари».

2. Состояние качества жизни и потребительской среды:

- гипермаркеты («Копейка», «Магнит»);
- рынки;
- мелкие торговые точки (ларьки);
- сфера услуг (салоны, медицинские центры и юридические агентства);
- транспортные услуги (качество обслуживания и состояние автотранспортных парков, кассы и автовокзальные территории, единицы транспорта);
- общепит (наличие столовых, кафе, баров, ресторанов).

3. Культурная среда

1. Наличие и состояние инфраструктуры досуга и отдыха:

- зон отдыха на прудах, реках;
- мест досуга (баня, сауна, парки отдыха, центральные площади, кинотеатр, театр, кафе-бары, рестораны, торгово-развлекательный комплекс).

2. Наличие и состояние спортивных объектов:

- спортивные площадки, футбольные поля, стадионы;
- фитнес-центр.

3. Наличие самодеятельных музыкальных и танцевальных кружков.

4. Фиксация групп девиации.

4. Информационно-символическая среда

1. Фиксация объектов историко-культурного наследия (места духовного развития и просвещения):

- музеи;

- церкви, монастыри;
- объекты народного зодчества и учреждения, занимающиеся народным творчеством и изучением фольклора.

В результате визуальных фиксаций проблемных объектов на первом этапе лонгитюдного исследования (июль 2010 г.) сделано порядка 4500 фотографий (7,5 Гб) практически по всем обозначенным выше тематикам. Это удалось благодаря тому, что в реализации визуального исследования приняли участие сразу 5 исследователей, которые смогли параллельно с проведением экспертного и массового опроса фиксировать те проблемные явления, которые попадались на их пути в городской среде.

По факту сбора материала проведён ряд организационно-методологических семинаров с участием всех членов исследовательской группы. Было принято решение, что в рамках коллективного анализа (и обсуждения) состоится просмотр, отбор и структуризация фотоматериалов для повторной фиксации проблемных объектов в 2011 г. (т. е. через год после первой фиксации). В итоге было отобрано 500 фотографий для лонгитюда, и этот же материал в корреляции с уже полученными эмпирическими данными других этапов исследования стал основой для проведения сравнительно-дескриптивного анализа настоящего (современности) и прошлого (истории) г. Белёва. Отобрав эмпирическим путём дескрипторы для экспликации процессов воспроизводства и репрезентации историко-культурного наследия г. Белёва, мы постарались описать моменты зарождения города, значимые этапы развития, его нынешнее состояние – «здесь и сейчас». Перечислим отобранные дескрипторы: историческая справка; «город купцов и город торгашей»; «город мастеров»; «город церквей»; «город известных людей»; «город боевой славы и люди-герои»; «город разрухи, город-деревня».

В следующем разделе статьи мы остановимся более подробно на результатах сравнительно-дескриптивного анализа, который был применён в ходе группового детализированного отбора фотоматериала в корреляции с эмпирическими данными, собранными на основе экспертного и массового опросов, исторической паспортизации города.

На втором этапе лонгитюдного исследования визуальной среды (август 2011 г.) было сделано порядка 500 фотографий тех же самых проблемных узлов, что и в 2010 г. На наш взгляд, отобранные фотографии для лонгитюда наиболее репрезентировали проблемные ситуации пространственной среды и подтверждали всю их остроту. Так как фотографии первого этапа были структурированы и типологизированы в соответствии с отображениями на них контуров проблем 4-х типов сред обитания человека, то перед нами встал вопрос:

как в режиме сравнения эксплицировать все фотоиллюстрации двух этапов визуального исследования? Было принято решение подвергнуть полученный фотоматериал вторичной структуризации в соответствии с ранжированным списком социально значимых проблем, полученного от горожан в ходе массового и экспертного опросов. Далее мы выделили две группы проблем, из которых для анализа и эмпирической верификации была выбрана группа «Более доступные для фиксации». Внутри выделенной группы проведено повторное ранжирование проблем по признаку их наибольшей значимости для горожан:

- жилищно-коммунальное хозяйство: ремонт кровли, асфальтирование улиц и тротуаров; ремонт жилья (капитальный, текущий), наведение чистоты в подъездах, поддержание чистоты во дворах, благоустройство дворов;

- экологические проблемы: уборка мусора, качество воды, состояние окружающей среды и т. д.;

- организация культурного обслуживания и досуга детей, взрослых, семейного досуга;

- организация досуга молодёжи;

- водоснабжение и водообеспечение: налаживание устойчивого водоснабжения, подача воды, состояние водопровода, состояние колонок, аварии водопровода;

- проблема транспорта: автобусные маршруты, расписание, остановки (их состояние и оборудование), дополнительные рейсы, маршрутное такси, пригородные поезда и т. п.;

- проблемы автолюбителей: гаражи и стоянки, мойки, автозаправка, ремонт;

- торговое и бытовое обслуживание: открытие магазинов, качество обслуживания и т. п.

В итоге мы провели корреляцию фотографических данных лонгитюдного исследования с очерченным кругом проблем и эксплицировали (при помощи мнений жителей) их состояние, возможные перспективы их разрешения и последствия их неразрешения. В некоторых случаях нам удалось прибегнуть к ретроспективе и сравнить состояние проблемных узлов в историческом ракурсе.

Группа проблем «Условно доступные и недоступные для фиксации»:

- сохранение рабочих мест, безработица;

- молодёжная безработица;

- организация здравоохранения, медицинское обслуживание, отсутствие специалистов и т. п.;

- коррупция в структурах власти;
- горячее водоснабжение (перебои с водой);
- маленькая пенсия;
- обнищание населения;
- преступность, наркомания, проблема безопасности, обеспечение правопорядка, соблюдение паспортного режима, работа участкового;
- жилищная проблема (переселение, расселение, приватизация);
- газификация;
- организация бытового обслуживания;
- теплоснабжение (холодные батареи);
- земельная проблема (получение, выделение земельных участков и контроль над этими процессами);
- задержка выплаты заработной платы;
- электроснабжение (низкое напряжение, перебои и т. п.);
- телевидение (ремонт коллективных антенн);
- газоснабжение;
- радиовещание (качество сигнала).

Данную группу мы оставили без внимания, т. к. в рамках нашего опыта мы не смогли зафиксировать эти проблемы, и, соответственно, интерпретировать их.

История и современность Белёва. Первый этап лонгитюдного исследования визуальной среды

В данном разделе будут представлены результаты первого этапа лонгитюдного исследования визуальной среды г. Белёва, проведённого в августе 2010 г. Материалами для сравнительно-дескриптивного анализа стали эмпирические данные, собранные на основе экспертного и массового опросов, исторической паспортизации города, а также 500 фотоиллюстраций, отобранных в результате апробации визуального анализа и методики фотографического наблюдения. В итоге корреляции собранных данных были выбраны эмпирические дескрипторы, которые стали основой для нарративных типологий процессов зарождения города, значимых этапов развития, нынешнего его состояния.

Историческая справка

Белёв – один из самых древних малых городов России. Он располагается на левом берегу Оки, в 120 километрах от Тулы и в 105 – от Калуги. Первые упоминания в летописи о нём, как и о Москве, встречаются в 1147 г. История города богата и отчасти трагична: за время своего существования Белёв множество раз подвергался набегам и завоеваниям со стороны литовцев, татар, поляков, казаков. Более ста лет он просуществовал как самостоятельная политическая единица – Белёвское княжество – и к 1494 г. вошёл в состав Московского государства [Богуславский 2004].

Благодаря своему территориальному расположению Белёв быстро развивался как торгово-промышленный центр. Уже в XVII в. здесь был проведён водопровод с деревянными трубами. У города даже было право, которое имели лишь немногие, чеканить собственную монету. И как мы уже говорили, когда в Тульской губернии образовалась епархия, она стала называться Тульско-Белёвской.

Сегодня большинство жителей города в ответ на вопрос, каким они видят Белёв, описывают образ, соответствующий прошлому его состоянию. В сознании белёвцев их родной город всё ещё ассоциируется с прошлым подъёмом («город с богатой древней историей», «православный, духовный центр») и гораздо реже с сегодняшним состоянием и продолжающимся угасанием. На сегодняшний день Белёв – город с населением, по разным оценкам, около 15 тыс. жителей. Однако многие, как и в других малых городах страны, здесь лишь «числятся», работая в Туле, Калуге, Орле, а кто смог устроиться – и в Москве. Основные предприятия города немногочисленны. Так, к примеру, крупнейший в районе завод «Трансмаш» (выпускает огнетушители, тормозные цилиндры и другое оборудование для железнодорожного транспорта) является одним из немногих для города источником рабочих мест, но и тут директор сталкивается с проблемой нехватки специалистов. Есть и другие, закрытые и едва действующие заводы: консервный, кирпичный, завод строительных конструкций, мебельная (не работает), швейная фабрики. Три школы, медицинский колледж и техникум.

Сегодня большинство жителей Белёва описывают образ города, соответствующий прошлому его состоянию («город с богатой древней историей», «православный, духовный центр») и гораздо реже говорят о его сегодняшнем состоянии и продолжающемся угасании.

«Город купцов и город торгашей»

В конце XVII в. Белёв стал торгово-ремесленным купеческим городом во многом благодаря своему удобному местоположению и пристани на Оке. «В Белёве на торгу было множество лавок, лотков, амбаров, харчевен, пивоварен, которые состояли

из торговых рядов и располагались на торговой площади: рыбный, мясной, хлебный, калачный, соляной, подошвенный, три ряда кузнечных, ножевой, москательный и даже золотарный» [Желтова 2009: 51].

Белёвские ножи славились на всю Россию, как позже и белёвское кружево, плетёное на коклюшках, пользовавшееся популярностью в Санкт-Петербурге, Москве, а также в Варшаве и Париже, и яблочная пастила, которая расходилась по всей европейской части России и даже за её пределами, о чём

упоминали многие респонденты. Изготавливались в Белёве также известные глиняные игрушки.

К концу XVIII столетия из торгово-ремесленного Белёв стал торгово-промышленным центром. Торговали шёлковыми, шерстяными и прочими товарами [Желтова 2009: 61]. К середине XIX века по части торговли Белёв занимал второе место в губернии после Тулы. Экономическое развитие естественно способствовало росту населения: так, с конца XVIII до начала XX вв. население увеличилось с 5 до 15 тысяч человек. Однако с конца XIX в. в связи с обмелением Оки и открытием Московско-Курской железной дороги, по которой шли перевозки с севера на юг, Белёв начал утрачивать позиции торгового центра.

Тем не менее, Белёв отличался и, по мнению респондентов, даже сегодня отличается особым «купеческим духом», торговой культурой, которую впитали в себя местные жители: «...у них есть особенности, связанные с торговым статусом города. Они функционально мобильны. Город торговый и люди в хорошем смысле «торгаши», генетическая торговая закваска. Вроде торговать уже не с кем и не на что, а торговля продолжает развиваться».

Белёв отличался и, по мнению респондентов, даже сегодня отличается особым «купеческим духом».

Традиция характерных для провинциальных городков воскресных ярмарок сохранилась и поныне. И сегодня в специально отведённом для торговых рядов месте каждую неделю собираются жители: «других посмотреть и себя показать». Торговля у белёвцев глубоко в корнях. Один из респондентов (краевед) в своём интервью рассказывал нам, что во все времена город был преимущественно купеческим. Оно и понятно: расположение прямо на берегу Оки, отсутствие особых ресурсов для добычи и перепродажи (кроме, пожалуй, глины для кирпичного завода). Говорят, некоторые торговцы имели до того сильную хватку, что снабжали царскую армию всем необходимым во время войн.

«Город мастеров»

Традиционную белёвскую пастилу и кружево в наши дни уже не везут на экспорт. Они остаются, пожалуй, только в виде музейных экспонатов и сохранены благодаря умениям некоторых отдельных старожилов.

Так, например, невероятной красоты экземпляры кружева представлены в городском Художественно-краеведческом музее, а среди торговых рядов можно найти какую-нибудь бабушку, торгующую самодельной пастилой по рецептам, выученным с детства. Эксперты говорят, что подобные ремесленные традиции ценны для белёвцев, вот только сегодня почти бесполезны: разве что туристический бизнес наладить и вновь продавать приезжим в качестве сувениров.

Несмотря на промышленный и сельскохозяйственный спад, торговля в городе развивается в соответствии со всеми современными рыночными тенденциями. Причём владельцев магазинов совершенно не волнует, что рекламные вывески загораживают старинные фасады домов, которыми так гордятся местные жители и которые должны охраняться законом, так как многие из них являются памятниками старины. Тем не менее, в интервью говорили, что исторические фасады сохранились здесь только благодаря усилиям некоторых отдельных горожан: *«Хотелось бы, чтобы они поддерживались, оставались в надлежащем виде. Сейчас они охраняются только самими жителями».*

Сохранение исторического облика является ещё одной серьёзной темой, активно обсуждаемой в городе. Подавляющее большинство жителей считают необходимым сохранение и восстановление старинных зданий. Для многих из них, особенно старшего поколения, это один из немногих моментов, связы-

Сохранение исторического облика является серьёзной темой, активно обсуждаемой в городе. Подавляющее большинство жителей считают необходимым сохранение и восстановление старинных зданий.

вающих их с прошлым: *«Хотелось бы пройти по старым улочкам...»*. Многие считают, что историческая застройка должна сохраняться *«для потомков, для сравнения, чтобы они смотрели»*.

«Город церквей»

Во время существования Белёвского княжества язычество в белёвском крае было полностью искоренено, а православие продолжало укрепляться. С этого времени белёвская

земля активно застраивалась храмами и монастырями. Так, например, Спасо-Преображенский монастырь был основан ещё в первой четверти XVI в.

До 1917 г. на территории города Белёва существовало 20 храмов, а к середине 1980-х г. их осталось всего 10. Большинство из них обезображено до неузнаваемости. В середине XX века были разрушены многие памятники истории и архитектуры, среди которых больше всего пострадали храмы. В 1970 г. Белёв был включён

в число городов-памятников, в связи с чем началась реставрация некоторых храмов, но большая часть так и не была завершена. Сегодня можно наблюдать каркасы куполов и колоколен, с которых снято железо, сданное как драгметалл. Полы в храмах, оконные рамы – почти всё было вынесено, разворовано [Желтова 2010].

Однако в последние годы силами активистов и краеведов началось восстановление, чему местные жители очень рады. Проводятся службы, традиционные для православной церкви обряды.

В целом у жителей положительные настроения в отношении реставрации и регенерации церковных комплексов города. Большинство респондентов утвердительно отвечали на вопрос о судьбе церковных строений: их необходимо сохранять и реставрировать. Вот только сил и средств для этого понадобится множество, о чём свидетельствуют экспертные оценки глубинных интервью.

«Город известных людей»

Эксперты отмечают, что Белёв знаменит своими талантливыми уроженцами. Среди наиболее часто отмечаемых ими – писатель и наставник наследников престола В. А. Жуковский, декабристы братья Киреевские, А. С. Пушкин, остановившийся в Белёве во время путешествия на Кавказ (здание, в котором останавливался поэт, разрушено, и на его месте стоит торговый центр), императрица Елизавета, жена Александра I (скончавшаяся в Белёве в здании, ныне принадлежащем РОВД), родившийся в Белёве белогвардейский военачальник В. О. Каппель и другие. В целом эксперты считают Белёв «городом писателей, известных людей». Для большинства опрошенных наличие множества известных земляков значимо. Историки же отмечают намного больше прославившихся белёвцев, среди них поэтесса З. Гиппиус, советский писатель С. Бородин и другие. В городе имеется визуальное отображение присутствия многих из этих людей: памятники, настенные таблички, стенды в краеведческом музее.

«Город боевой славы и его жители-герои»

Некоторые эксперты назвали Белёв городом «былой воинской славы». Более 6000 белёвцев вернулись домой с полей сражений. На территории Белёвского района сохранилось 46 воинских захоронений, все они состоят на учёте как памятники истории. На центральной городской площади действительно есть несколько стелл и памятников, посвящённых тем или иным военным событиям, однако этот исторический опыт отмечается в ответах экспертов в меньшей степени.

Эксперты считают Белёв «городом писателей, известных людей». Для большинства опрошенных наличие множества известных земляков значимо.

Некоторые эксперты назвали Белёв городом «былой воинской славы». Более 6000 белёвцев вернулись домой с полей сражений.

«Город разрухи, город-деревня»

Белёвцы с сожалением отмечают тенденции, указывающие на умирание когда-то цветущего города: *«В основной своей массе Белёв выродился как город. Поэтому целесообразно ли связывать напрямую то, что было 100 лет назад и сейчас»; «Белёв сегодня – это разрушенный город, а был православный, процветающий...»; «...никакой город, одни бары, ни одного развлекательного центра».* Один из экспертов сказал нам, что про себя называет Белёв «маленькой Россией». Подобная ситуация повторяется во многих малых провинциальных городах, которые жили за счёт работы каких-то предприятий, а сегодня существуют на грани выживания. Районная

администрация, по мнению жителей, работает по модели общегосударственной власти, и район представляет собой прототип модели отношений и ситуации в стране в целом. У жителей есть даже опасение, что Белёв скоро потеряет статус города: *«Город развивался и строился, к 1917 г. у него было население около 15 тыс. Столько же, сколько сейчас. Это был первый по величине город в Тульской губернии. Что произошло потом – факты налицо. А сегодня Белёв ещё пока город, но ситуация такая, что скоро не будет».* Молодёжь уезжает, не видя перспектив, взрослое население живёт в состоянии постоянного неудовлетворения, назревших конфликтов с представителями власти, беспокойства за своих детей. И это при том, что у города есть большой потенциал для развития, нереализуемый в силу отсутствия финансирования, государственных программ и в целом дотационного экономического устройства.

Некоторые называют сегодня Белёв разрушенным городом, отдалённым, всеми забытым, но тем не менее родным и любимым. Одна респондентка даже сравнила его с больным, слабым, но всё равно самым любимым ребёнком. Люди акцентируют внимание не на материальном богатстве, оставшемся в прошлом, а на духовных традициях: *«Материально город не богат, но духовно богат».* В целом, звучит неутешительный вердикт: *«город тихий, уютный, но умирающий».*

Для человека, приезжающего сюда из крупного мегаполиса, первое впечатление остаётся однозначным: «город-деревня».

Жители опасаются, что Белёв скоро потеряет статус города. Молодёжь уезжает, не видя перспектив, взрослое население живёт в состоянии постоянного неудовлетворения, назревших конфликтов с представителями власти, беспокойства за своих детей. Хотя у города есть большой потенциал для развития.

Сегодня жители называют Белёв разрушенным городом, отдалённым, всеми забытым, но тем не менее родным и любимым.

Маленькие частные и нередко покосившиеся дома граничат со свежеевыкрашенными «хоромами» и типовыми пятиэтажками. По улицам наравне с людьми ходят коровы и козы, а одна из самых известных российских бед (дороги) представлена здесь в «образцовом» виде. Асфальтовое покрытие есть на большинстве главных улиц, однако (как мы смогли убедиться и сами) эксперты называют критичными проблемы огромных выбоин и горы мусора, скапливающегося стихийно, порой прямо посреди улицы. «Автопарк» здесь, тем не менее, представлен широким спектром моделей: от стареньких и заботливо кем-то сохранённых «Побед» и «Москвичей» – до современных иномарок (вероятнее всего, заехавших навестить родные места). В городе даже есть один внутренний автобусный маршрут, объезжающий по ходу своего движения ключевые точки: сберкасса, больницу, стадион, общежитие и др. Остаётся только посочувствовать пешеходам, вынужденным ходить по тропинкам и дышать поднятой колёсами пылью, весной и осенью превращающейся в грязь. Многие жители с горечью теперь называют свой город – летом «Пылёв», весной и осенью «Грязнёв», и только зимой опять «Белёв».

Заключение

Жители Белёва – а именно на основании их представлений о собственном городе была проведена и проанализирована фотосъёмка проблемных узлов городской визуальной среды – достаточно чётко и подробно называют и описывают окружающие их проблемные жизненные ситуации.

Вот некоторые выводы на основе экспликации результатов сравнительно-дескриптивного анализа эмпирических данных:

1. Извечное российское противостояние государству со стороны «простого народа» в данном случае выливается в борьбу с администрацией (как городской, так и районной), обвиняемой в коррупции и безответственности, характерных для сегодняшних чиновников в целом.

2. Нам не удалось отметить присутствие в городе ярко выраженных общественных структур, говорящих о сильном гражданском обществе, однако уже после проведения исследования в ноябре 2010 г. в городе произошёл небольшой по численности, но важный по значению митинг. В декабре того же года часть исследовательской группы присутствовала на обсуждении годового отчёта главы района, подвергнутого активистами из зала открытой и публичной критике.

3. Многие из упомянутых экспертами проблем, такие как коррупция и отток населения, мы не смогли представить в данной статье визуально по объективным причинам. Однако

и без того видно, что в настоящее время Белёв находится в глубоком кризисе: ещё выживающее единственное градообразующее предприятие Трансмаш; уезжающее на заработки трудоспособное население; общая деградация и замусоренность улиц – весьма показательны.

4. Являясь в прошлом одним из наиболее развитых городов Тульской губернии, войдя в «Золотое кольцо России» как один из 115 городов-памятников в 1970 г. [Постановление совета... 1970], имея некогда развитый и процветающий промышленный комплекс, высокий сельскохозяйственный потенциал, сегодня Белёв находится в состоянии упадка. Увеличившееся в начале прошлого века население сегодня покидает город из-за множества существующих проблем: безработицы, отсутствия какого-либо досуга, проблем с жильём (старые здания находятся в аварийном состоянии, а новые не строятся) и т. д.

Таковы итоги и результаты первого этапа лонгитюдного исследования, которые будут проанализированы далее в контексте динамики трансформаций социальной среды (состояние социально значимых проблем в 2010 и в 2011 г. по факту их фиксации в рамках апробации фотографического наблюдения и визуального анализа).

Сравнение визуальной среды 2010 и 2011 гг.

Наше возвращение в Белёв состоялось в 2011 г., ровно через год. Отметим, что в визуальной среде города практически ничего не изменилось, а проблемы, названные жителями, остались теми же и не решаются. Произошло даже усугубление ситуации в худшую сторону. Попытаемся описать проблемные визуализации, наиболее волнующие жителей города, т. к. в рамках данной статьи мы просто не сможем эксплицировать всё то, что нам удалось собрать для анализа, и прокомментируем при помощи оценок жителей и экспертов проблемный контур визуализации 2010 г. с экстраполяцией на 2011 г., а в некоторых случаях наоборот обратимся к прошлому, к ретроспективе.

Для начала перечислим проблемы, которые жители считают для себя наиболее острыми (данные массового опроса), и разделим их на две группы возможной фиксации – «Более доступные для фиксации» и «Условно доступные и недоступные».

В визуальной среде города за год (сравнение 2010 с 2011 гг.) практически ничего не изменилось, а проблемы, названные жителями, остались теми же и не решаются. Произошло даже усугубление ситуации в худшую сторону.

Таблица 1

**Доступные и недоступные проблемы жителей
для фиксации методом визуального анализа, %**

Наиболее насущные проблемы для жителей города	Количество
Более доступные для фиксации	
Жилищно-коммунальное хозяйство (ремонт кровли, асфальтирование улиц, тротуаров, ремонт жилья, капитальный ремонт, текущий ремонт, наведение чистоты в подъездах, поддержание чистоты во дворах, благоустройство дворов)	64
Экологические проблемы (уборка мусора, качество Воды, состояние окружающей среды и т. д.)	54
Организация культурного обслуживания и досуга детей, взрослых; семейного досуга	34
Организация досуга молодёжи	33
Водоснабжение и водообеспечение (налаживание устойчивого водоснабжения, подача воды, состояние водопровода, состояние колонок, аварии водопровода)	10
Проблема транспорта: автобусные маршруты, расписание, остановки (их состояние и оборудование), дополнительные рейсы, маршрутное такси, пригородные поезда и т. п.	7
Проблемы автолюбителей (гаражи и стоянки, мойки, автозаправка, ремонт)	4
Торговое и бытовое обслуживание (открытие магазинов, качество обслуживания и т. п.)	3
Условно доступные и недоступные для фиксации	
Сохранение рабочих мест, безработица	47
Молодёжная безработица	41
Организация здравоохранения, медицинское обслуживание (отсутствие специалистов и т. п.)	33
Коррупция в структурах власти	29
Горячее водоснабжение (перебои с водой)	23
Маленькая пенсия	18
Обнищание населения	16
Преступность, наркомания, проблема безопасности, обеспечение правопорядка, соблюдение паспортного режима, работа участкового	15
Жилищная проблема (переселение, расселение, приватизация)	12
Газификация	8
Организация бытового обслуживания	7
Теплоснабжение (холодные батареи)	6
Земельная проблема (получение земельного участка, выделение земельного участка, контроль)	5
Задержка выплаты заработной платы	5
Электроснабжение (низкое напряжение, перебои и т. п.)	3
Телевещание (ремонт коллективных антенн)	2
Газоснабжение	2
Радиовещание (качество сигнала)	2

Круг проблем, доступных для фиксации, мы объединили в следующие группы репрезентации, которые и стали предметом нашего лонгитюдного визуального анализа:

1. Проблема благоустройства и поддержания чистоты в городе.
2. Экологические проблемы.
3. Проблема организации досуга и отдыха взрослых.
4. Проблема организации детского и молодёжного досуга и отдыха.
5. Проблема автолюбителей.
6. Проблема транспорта.
7. Водоснабжение и водообеспечение.
8. Торговое обслуживание.

Как видим, краеугольным камнем для жителей является проблема благоустройства, что и было замечено в поле при фиксации реальности городской жизни. Начнём с исторического центра – «Площадь революции», «Площадь Октября» и центральная улица – ул. Карла Маркса (слева представлено фото 2010 г., справа – 2011 г.).

Для сравнения обратившись к ретроспективе, мы увидим, что раньше на этих центральных участках городской жизни было достаточнолюдно, кипела жизнь.

Из воспоминаний жителей, каким был центр города: «уютным, п/д кинотеатра был фонтан, скамейки, горсад был более похож на сад», «ухаженный, красивый, был кинотеатр, городской парк с аттракционами, много зелени, урны, лавочки», «карусели, кинотеатр, Дом культуры», «приличный, ухоженный, зелёный город». И оценки нынешнего состояния, каким стал город: «торговый, а не культурный», «находится в запустении», «многое разрушилось, а торговая сеть процветает. Центр стал бездуховным», «грязный, неблагоустроенный», «нет ни одной лавочки», «центра фактически не стало». Получается, что белёвцы

практически утратили «центр единения» их жизни, он перестал нести духовно-эстетическую функцию воспроизводства коллективной городской ментальности и превратился в зону «купли-продажи». Если раньше купеческие торговые ряды соседствовали со светскими особняками, то теперь обычные продуктовые супермаркеты и хозяйственные магазины уничтожили фасады исторических зданий и лишили город исторического облика. Вот как описывает очевидец В. А. Левишин красоту города в начале XIX в., восстановленного после страшного пожара 1801 г.: «Город Белёв учинился красивее прежнего... Положение места, занимаемого городом, очень красивое: занят оным высокий крутогорный левый берег Оки-реки, так что, приезжая из Москвы, Тулы и Мценска, можно увидеть все лучшие находящиеся в нём здания. Но и со всех сторон город сей виден на великое расстояние: устроен на трёх горах...

Городская часть отделяется от слободы речкой Выркою; в ней лучшие здания здешних жителей, два монастыря, на берегу реки расположены: первый мужской Спасо-Преображенский и второй епархиальный, женский Крестовоздвиженский; восемь каменных огромных церквей и одна деревянная;... огромный Магистрат на Купеческой площади, составляющий обширный четверугольник, окружённый торговыми каменными лавками» [Левишин 1803].

Белёвцы практически утратили «центр единения» их жизни, он перестал нести духовно-эстетическую функцию воспроизводства коллективной городской ментальности и превратился в зону «купли-продажи».

Следует заметить, что исторические памятники практически утратили свой первоначальный внешний вид и требуют реставрации и надзора. Среди них пострадал и Магистрат (пл. Революции) – бывшее здание присутственных мест, до 1941 г. в нём располагался музей, ныне – медучилище. Это уникальное для средней России здание, напоминающее западноевропейские ратуши, претерпело существенное изменение в XX в.: «лишилось головы» (башенки). И сегодня продолжает ветшать, рушится и теряет свой первоначальный облик. Надзора за историческими архитектурными сооружениями не наблюдается, в городе нет ни главного архитектора, ни отдела архитектуры, нет даже подробной карты города с указанием улиц и домов, транспортных маршрутов, предприятий, административных и культурных учреждений. Есть только самодельная карта в отделе ГО ЧС администрации г. Белёва, состоящая из многих кусков, напечатанных на листах бумаги А4, склеенных воедино, с указанием улиц.

Есть у нас и визуальный пример беспринципного уничтожения исторической среды, который символично подтверждает, кто в городе хозяин. Так, ниже на фотографиях мы можем рассмотреть процесс разрушения и ликвидации фасада исторического здания – Дома купцов Федосеевых. В XIX в. это здание имело культурное значение как для г. Белёва, так в последствии и для всей России. Некоторое время в нём рас-

полагался Театр тульских актёров, лишившихся своего здания из-за пожара, а также здесь калужской труппой был поставлен и показан впервые в России гоголевский «Ревизор», который позже представили на сцене Александринского, а через три месяца и Малого театра. Теперь в этом здании размещается супермаркет и магазин хозяйственных товаров с символическим названием «Хозяин». Старинный фасад здания раздолблен и заштукатурен. А ведь теряя каждое историческое здание, мы утрачиваем историческую память и собственную специфику, перестаём быть хозяевами своего исторического наследия.

Местным жителям задали вопрос: «Как Вы относитесь к исторической застройке Белёва?» 82% респондентов ответили: «Считаю её ценной чертой облика города; её необходимо сохранять, реставрировать, восстанавливать». Но визуальный ряд, который мы не сможем здесь целиком продемонстрировать, показывает обратный процесс – разрушение и уничтожение, от года к году. Так что вопрос остаётся открытым, а восстановление памятников идёт лишь по инициативе РПЦ.

Будем надеяться, что после приобретения церквями прежнего облика, местная администрация задумается о восстановлении светских памятников архитектуры.

Обратим внимание на участки города, где проблемы благоустройства настолько очевидны, что мимо них невозможно

пройти и не зафиксировать. Прежде всего, вечная для России проблема – состояние дорог. Можно сказать, про них в Белёве забыли, отвыкли от них, и за ненужностью отказались от их существования.

Пригодное для нормального равномерного движения дорожное полотно присутствует только на центральной ул. Карла Маркса, на других – это выбоины, ямы, которые белёвцы не считают преградой, как будто для них это ежедневная, привычная езда «по накатанной».

Обратимся к мнению экспертов, узнаем, что они думают об этом и что будет, если в ближайшее время не заняться решением данного вопроса: *«машины убьются, а с ними и жители»*, *«ухудшится экологическая ситуация в городе, пострадают здоровье и нервы»*, *«жители уедут из города, останутся пенсионеры»*, *«будет просто деревня»*, *«нам предстоит самовыживание»*, *«уедут люди, деревни вымрут»*, *«ничего не будет, да и сейчас уже ничего нет, т. к. работать некому, одни пенсионеры»*, *«люди окончательно потеряют связи, утратят православные ценности с потерей паломничества»*. Как видим, эксперты говорят об актуальности проблем инфраструктуры и возможных трагичных последствиях их неразрешения. Уже сегодня можно наблюдать отток населения не только в рамках маятниковой миграции. Люди покидают город и уезжают жить в более комфортабельные и развивающиеся поселения. Остаются на местах и никуда не стремятся только люди пенсионного возраста. Уезжает в первую очередь молодёжь и специалисты в поисках более качественного образования и стабильной высокооплачиваемой работы. Во многих районах сегодня можно видеть дома с объявлениями о продаже, количество которых увеличивается с каждым годом, а также неостребованные здания с заколоченными окнами, даже на центральной улице Карла Маркса. На вопрос жителям «Хотели бы Вы переехать жить в другое место (в другой город, посёлок, деревню)?» порядка 25% ответили «да», и порядка «25%» затруднились

Пригодное для нормального равномерного движения дорожное полотно присутствует только на центральной ул. Карла Маркса, на других – это выбоины, ямы, которые белёвцы не считают преградой.

с ответом. В целом можно сказать, что половина горожан при удобном случае будут готовы покинуть своё место обитания, свой город.

Обратимся к проблеме пешеходных дорожек, тротуаров. Как и дороги, тротуары в Белёве практически отсутствуют, или представляют собой поселковые дорожки из пыли и камней. На придомовых территориях асфальтирование отсутствует; вместо него овраги, кое-где присыпанные щебнем. Об этой эстетической проблеме города жители говорят: *«Всё, уезжаю отсюда, хочу ходить в нормальной обуви по нормальным тротуарам»*, *«Тротуары запущены, в дождь невозможно пройти»*, *«После дождя на них грязь и лужи»*, *«Состояние дорог и тротуаров в городе просто отвратительное, никто за ними не следит, никому они не нужны»*.

Наша оценка тротуарных дорожек по результатам фиксации и наглядной доступности полностью совпадает с мнением жителей. Встретились нам и «интересные» исполнения тротуарных дорожек, а именно: в неровном порядке уложенные год-два назад бордюрные плиты, среди них песок, пыль вперемешку с травой и кусками разбитого, очень старого асфальта. Асфальт либо «забыли» положить, либо он и не был запланирован.

Несомненно, приведение городских дорог и тротуаров в надлежащее состояние могло бы на порядок повысить самоуважение жителей, открыть новые возможности развития городской инфраструктуры, избежать в зимне-весенний сезон повышенного травматизма.

В продолжение уместно будет обратиться к распространённой во многих городах проблеме парковки автомобилей. В больших городах она связана с недостатком парковок, в малых же — с их отсутствием как таковых. Хотя и в том, и в другом случае она доставляет одни и те же неудобства: парковка на газонах разрушает природный ландшафт города; парковка на детских площадках и пешеходных дорожках создаёт затруднение и повышенную опасность при движении пешеходов; чрезмерные выбросы угарного газа подержанными автомашинами загрязняют окружающую

Об эстетическом состоянии города жители говорят: *«Всё, уезжаю отсюда, хочу ходить в нормальной обуви по нормальным тротуарам»*.

среду, наносят вред здоровью. Стоит отметить, что практически половина респондентов, участвовавших в массовом опросе, заявили о наличии автомобиля; из них треть имеют капитальные гаражи и частные придомовые площадки для стоянки личного авто; треть не имеют, но нуждаются. Остальные автовладельцы не имеют таких проблем, т. е. для них хранение автомобиля во дворе дома – норма. Такое отношение к своему двору, к соседям может привести к эскалации различных конфликтов разрушить соседскую идентичность. Кроме того, несанкционированная парковка нарушает покой жителей и уют зелёных дворики.

В 2011 г., как и в предшествующем, вопрос с организацией парковок никак не решается: всё те же автомобили на детских площадках, газонах и в других не предназначенных местах. Инициатива энтузиастов не поддерживается. Так, на пляже Володьковского пруда кем-то из местных жителей была устроена несанкционированная, но удобная парковка для более организованного отдыха купающихся. Однако она долго не просуществовала, столб с табличкой «Парковка» был кем-то выкопан и украден. Та же участь постигла и деревянные столбы для волейбольной сетки, и столбик с табличкой «Мусор» над выкопанной ямой для мусора. На их месте мы увидели только бурьян.

Обратимся к экологической обстановке Белёва. Начнём, пожалуй, с состояния водоёмов, т. к. исследование проходило в летнее время, и была возможность посетить их и оценить состояние прилегающих к ним территорий. Как оказалось, купаться нельзя ни в одном из больших прудов, более похожих на озёра – «Володьковском» и «Сергеевском», а также в реке Оке. Причина – кишечная палочка и другие опасные для состояния здоровья и жизни человека болезнетворные бактерии. Люди, к сожалению, не обращают внимания на данные запреты. Такой «отдых» не проходит бесследно для окружающей среды и чистоты водоёма. Вокруг прудов очень много несанкционированных свалок и мусорных куч, которые затем превращаются в «мусорные потоки», стекающие в водоёмы весной после таяния снега, либо после сильных дождей.

Также отдыхающие не реагируют на предупреждения о повышенной пожароопасной обстановке. В Белёвском районе во время засухи сгорело несколько гектаров леса, затронуто

огнём одно поселение. На подходе к другим огонь удалось остановить. Но отдыхающие продолжают «сеять» мусор и жечь костры, уничтожая посадки вокруг пока ещё красивейших прудов. Более того, многие не стесняются помыть свою машину в зоне отдыха, оставляя за собой потоки машинного масла и грязи. Что касается Оки, то она обмелела и может в ближайшие годы превратиться в ручей, что уже произошло с двумя речками – Белёвкой и Выркой, ранее пробегавшими через Белёв. Когда-то через Оку проходил мост, от которого по реке начиналось судоходство. Последний корабль отправился в путь 1917 г. Сейчас судоходство начинается только от Калуги (около 100 км ниже по течению), да и то судами на воздушной подушке.

Но вернёмся к теме экологии и состояния окружающей среды. На вопрос «Считаете ли Вы, что территория Вашего района города чистая?» 82% ответили, что не считают её чистой, и 97% респондентов называют главной причиной этого загрязнения «бытовой мусор». Это подтверждает и наш визуальный ряд о несанкционированных свалках в городе. Далее мы уточнили у горожан: «Если состояние окружающей среды ухудшилось, то в чём конкретно это проявилось?». Практически

все утверждали: «пыль, грязь, бурьян; нет чистых водоёмов, оборудованного пляжа; лето – не отдых, а просто испытание», а также «пересыхают мелкие речки, ручьи, загрязняются скважины в селе, заросли сорняка на полях, размножаются вредные насекомые – комары, клещи, майские жуки». Вот такая непростая экологическая ситуация, которую уже сточают последствия чернобыльской аварии.

Горожане отмечали, что с каждым годом ухудшается качество потребляемой воды из сельских и городских скважин. Это в первую очередь связано с тем, что сами горожане организуют массовые несанкционированные свалки на улицах, превращающиеся в токсичные отходы, отравляющие затем почву и воду.

Бесспорно, общая чистота в городе во многом зависит от состояния каждого двора и отношения его хозяина к той среде, в которой он обитает. С удовольствием отметим, что на

нашем пути в Белёве попадались ухоженные частные дворики и облагороженные придомовые территории многоквартирных домов. Но, к сожалению, преобладают дворы покосившиеся, неблагоустроенные, бесхозные и разрушающиеся с каждым годом все больше и больше.

Картину неухоженных дворов «дополняют» проложенные поверху коммуникации газоснабжения и теплотрассы. Трубы буквально пронизывают и окутывают весь город паутиной. На них играют дети, сотрудники ГИБДД прикрепляют дорожные знаки, а жители многоквартирных домов сушат бельё. Т. е. внешние коммуникации стали составной и неотъемлемой частью жизни горожан, приобрели некую «социально-опорную» функцию. С одной стороны, может быть это и хорошо, что им нашлось двойное применение, но с другой, эти путаные сети ломают визуальное пространство, искажают общую картину представления о городе, подвергают визуальному дискомфорту туристов, ожидающих определённых позитивных видов и эмоциональных переживаний.

В ходе массового опроса мы задали вопрос: «Что Вы можете сказать о своём дворе?». Только 20% жителей заявили, что *«двор зелёный, ухоженный, благоустроенный (есть скамейки, площадки для отдыха и игр детей)»*. Другие 20% высказались прямо противоположно: *«двор заброшенный, неудобный, мало зелени»*. 25% озабочены положением дел в их дворах, где собираются неприятные компании, и жители вечером не чувствуют себя в безопасности. Этот факт можем подтвердить и мы, так как стали свидетелями не только вечерних, но дневных и даже утренних возлияний алкогольных компаний во дворах.

Взрослое поколение спивается в первую очередь от безысходности, от того, что разучились работать за тот период, когда практически нигде нельзя было найти работу. Сегодня большая часть взрослого населения перебивается подсобным хозяйством и сезонными работками (сбор грибов). Однако 2010 г. был не грибной, и пункт по приёму грибов попросту не работал. 2011 г. был грибным, пункт приёма работал посто-

янно. Можно было наблюдать картину, как человек сдаёт грибы, и сразу же идёт в ближайший магазин за провиантом и спиртным.

Молодёжь спивается оттого, что не может найти достойную, нормально оплачиваемую работу, что «культуре питания» нет альтернативы: организованный массовый досуг, спортивные мероприятия и учреждения культуры попросту отсутствуют, а их открытие даже не планируется. Открываются только магазины и новые питейные заведения в парках, на центральных улицах города. Нет и намёка на то, что в Белёве когда-нибудь будут построены

такие общепринятые в больших городах заведения по предоставлению культурных и оздоровительных услуг, как развлекательный центр, фитнес-центр, бассейн, спорт-комплекс, кинотеатр, боулинг и т. п.

На вопрос жителям: «Удовлетворены ли Вы своими возможностями для отдыха и культурного развития?» 80% высказали свою неудовлетворённость, а на вопрос: «Если вы проводите своё свободное

время не в городе, то чем это вызвано?» 60% горожан ответили, что «нет учреждений культуры, отдыха и спорта, которые соответствовали бы <их> интересам». На просьбу назвать «учреждения культуры, отдыха и спорта, отсутствующие в вашем районе города» 50% жителей

заявили о необходимости возведения на территории их района двух особо значимых для них объектов культуры и спорта – бассейна и кинотеатра. Ранее в Белёве был общедоступный бассейн на территории Белёвского ремонтно-механического завода. Но завод обанкротился, бассейн закрылся.

Стоит заметить, что уже в начале XX в. в городе был «собственный кинематограф – целых три кинотеатра: в сарае хозяина кинозала Ширяева кино показывали при помощи газового фонаря; на улице Мироносицкой стоял кинотеатр «Наука и жизнь»; сообществом купцов был организован кинотеатр «Победа», работавший от двигателя (здание находилось на месте теперешнего кинотеатра)». Сегодня это полуразрушенное здание, обнесённое в 2011г. красной лентой безопасности (на всякий случай, во избежание беды). Мемориальная доска с сим-

воличным описанием того памятника, который ранее стоял на месте кинотеатра и был разрушен во время войны, гласит: «На этом месте раньше стоял дом, в котором в 1902-1922 гг. жил писатель, Лауреат Государственной премии С. П. Бородин. Дом разрушен во время Великой Отечественной войны». Такое ощущение, что из года в год здание кинотеатра всё более постигает та же участь, что и Дом Бородина во время Второй мировой войны. В центральном парке (ул. Советская), по соседству с новым пивным шатром и туалетом, который установили хозяева питейного заведения, ничем не занятая молодёжь пытается на полуразрушенной сцене самостоятельно разучить движения современных танцев.

В более или менее надлежащем состоянии, так сказать, ещё «на плаву», держатся Белёвская центральная межпоселенческая библиотека им. А. В. Жуковского и Белёвский районный краеведческий музей. Экспозиционные залы этих зданий постоянно пополняются предметами белёвской старины. Только за счёт этих учреждений, их внутреннего духовного климата и энтузиазма их сотрудников пока ещё и сохраняются культура Белёва и его историческая память.

Получается так, что сегодня в презентабельном и должном состоянии находятся только магазины, частная собственность. Их в малом городе множество, практически на каждом шагу. Это и супермаркеты, и маленькие магазинчики-павильоны, и даже ларьки, которые уже давно запрещены как торговые точки, но здесь они себя чувствуют неплохо и ведут бойкую торговлю. Некоторые магазины, не церемнясь, «вгрызаются» в фасады домов, несанкционированно делают новые входы и выходы, пристраивают крылечки, пробивают новые окна.

В центральном парке, по соседству с новым пивным шатром и туалетом, который установили хозяева питейного заведения, ничем не занятая молодёжь пытается на полуразрушенной сцене самостоятельно разучить движения современных танцев.

В относительно надлежащем состоянии держатся Белёвская центральная межпоселенческая библиотека им. А. В. Жуковского и Белёвский районный краеведческий музей. Только за счёт этих учреждений, их внутреннего духовного климата и энтузиазма сотрудников пока ещё и сохраняются культура Белёва и его историческая память.

Новые магазины создают и новые свалки, о чём неоднократно заявляли жители. Некоторые торговцы умудряются просто сжигать мусор на своей территории, чтобы не платить за его вывоз. Но более всего жители жалуются на рынок по ул. Советской, с кричащим названием «Бум». Мы осмотрели этот рынок, обнаружили там действительно большое количество продавцов и покупателей, но не обнаружили явно выраженных свалок и куч мусора. Нам попались только баки с мусором, стоящие на территории рынка. В конце рабочего дня, перед закрытием рынка, мы зафиксировали небольшой мусор, который, как нам сказали, убирается дворниками рынка.

Вообще в Белёве функционируют два рынка, первый ежедневно – муниципальный рынок «Бум» и второй – воскресная ярмарка-рынок, на которую люди приезжают не только из ближайших посёлков, но и из других городов, чтобы реализовать свой товар. В выходные дни в 2010-2011 гг. мы посетили ярмарку. Рядом с рынком мы видели заставленную машинами площадь Революции. Номера машин принадлежали разным регионам, среди которых и Калужская, и Рязанская, и Орловская области. Традиционно на рынке присутствовали лица кавказской национальности, торговавшие ростовскими фруктами и овощами. Надо отметить, что торговля у них шла бойко. На рынке продавались натуральные продукты: орловский мёд пасечника, деревенское козье молоко, овощи

Сегодня в презентабельном и должном состоянии находятся только магазины, частная собственность. Их в малом городе множество.

с личных огородов и знаменитую белёвскую пастилу домашнего производства. В целом на ярмарке был большой выбор натуральной продукции, которую с удовольствием покупали горожане. Но вот одежда и товары хозяйственного назначения у нас вызвали явную насторожённость, т. к. история их происхождения и качество никому не были известны. Однако жители, приезжающие из соседних посёлков, на это не обращали внимания и кое-что покупали.

Ярмарка выходного дня пользуется популярностью у жителей города и близлежащих посёлков. За пригородное транспортное сообщение в Белёвском районе отвечает ООО «Прогресс-авто». По оценкам местных жителей, они в целом довольны работой этой компании. Парк автобусов ПАЗ обеспечивает межпоселковое сообщение.

Пожелания жителей сводятся к необходимости увеличения количества рейсов между Белёвом и некоторыми посёлками, т. к. частота рейсов на сегодня их не устраивает (раз в час).

Жители обеспокоены также состоянием дорог и автобусных остановок. Плохое качество дорог увеличивает время пребывания в пути. Многие остановки, пострадавшие от вандалов, требуют ремонта. Есть и многофункциональные остановки со встроенными ларьками и уцелевшими лавочками. Такие остановки выглядят намного презентабельнее, чем остальные муниципальные. Хозяевам ларьков при остановках вменяется в обязанность изготовление табличек с названием остановочного пункта, да они и сами заинтересованы в сохранении и поддержании внешнего вида своей торговой площади. Хотя расклейщики объявлений неустанно стремятся внести свой «вклад», что не красит ни вид остановок, ни общую городскую панораму.

При въезде в Белёв недалеко от первых городских остановок висит баннер «Древний город – новая жизнь!». А вот реплика одного туриста, который побывал в Белёве: *«Белёв мало изменился за последние несколько сотен лет – те же добротные купеческие каменные дома, те же храмы, та же Ока..., только всё обветшавшее донельзя. Даже Ока умудрилась обмелеть. С храмами то же получилось... Впрочем, так получилось не в одном Белёве, в который я ехал по картине Левитана, а приехал в картину Максимова “Всё в прошлом”, только с помятым и закопчёным самоваром, надтреснутой фарфоровой чашкой с облезшей позолотой, а серебряная ложечка и вовсе куда-то запропастилась...»*.

Да, может быть, многое бы изменилось к лучшему, если бы в Белёве обновили дороги, привели в порядок памятники архитектуры, разобрались с разрухой, построили хотя бы одну вместительную комфортабельную гостиницу. Но пока обветша-

Многое бы изменилось к лучшему, если бы в Белёве обновили дороги, привели в порядок памятники архитектуры, разобрались с разрухой, построили хотя бы одну вместительную комфортабельную гостиницу. Но пока обветшалый древний город продолжает уживаться с «новой жизнью».

лый древний город продолжает уживаться с «новой жизнью», что мы и попытались продемонстрировать при помощи отобранного визуального ряда в рамках экспликации социально значимых проблем. Конечно, одно дело – фиксировать и анализировать проблемные ситуации, и совсем другое – решать их в реальном времени. Это требует грамотного и взвешенного управленческого подхода и соответствующего финансирования. Однако наш исследовательский коллектив планирует продолжить начатую работу по лонгитюдному исследованию визуальной среды, по апробации метода визуального анализа, а также по совершенствованию практики фотографических наблюдений проблемных полей пространства малого города Белёв. Также на будущее мы ставим перед собой методологические задачи по достижению возможности фиксации и интерпретации условно доступных и недоступных проблем, процессов и явлений.

Библиографический список

1. Богуславский В. 2004. Славянская энциклопедия. XVII век – М.: ОЛМА-ПРЕСС.
2. Воронкова Л. 2009. Социологические выставки: визуальные презентации в социальных науках // Визуальная антропология: настройка оптики. – М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ.
3. Дридзе Т. М. 1994. На пороге экоантропоцентрической социологии // Общественные науки и современность. № 4.
4. Дридзе Т. М. 1998. Экоантропоцентрическая парадигма в социальном познании и социальном управлении // Человек. № 2.
5. Дридзе Т. М. 2000. Экоантропоцентрическая модель социального познания как путь к преодолению парадигмального кризиса в социологии // Социологические исследования. № 2.
6. Дридзе Т. М. 2001. Станет ли социология «наукой наук об обществе»? // Социологические исследования. № 3.
7. Желтова А. Б. 2009. Белёв – город храмов и монастырей. Исторические очерки и святыни. – Орёл: Издательство С. В. Зенина.
8. Запорожец О. 2007. Визуальная социология: контуры подхода // Интер. № 4.
9. Левишин В. А. 1803. Топографическое, историческое и камеральное описание Тульской губернии, г. Белёва. URL: <http://www.tram11.ru/kr/tu06/bel/03.html> [Дата посещения: 10.03.2013].

10. Рабинович Е. И. 1998. Социально-историческая диагностика в градостроительстве // Градостроительство: от социальной диагностики к конструктивному диалогу заинтересованных сторон. Кн. 1. – М.: Институт социологии РАН.
11. Рождественская Е. Ю., Семёнова В. В. 2007. Письмо редакторов // Интер. № 4.
12. Штомпка П. 2007. Визуальная социология. Фотография как метод исследования. – М.: Логос.
13. Ярская-Смирнова Е., Романов П. 2009. Взгляды и образы: методология, анализ, практика // Визуальная антропология: настройка оптики. – М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ.
14. Постановление Совета Министров РСФСР по делам строительства и коллегии Министерства культуры РСФСР от 31 мая 1970 г. № 76.
15. Becker H. S. 1974. Photography and Sociology // Studies in the Anthropology of Visual Communication. № 1.